

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2022. № 1 (70). С. 91–97.
THE CASPIAN REGION: Politics, Economics, Culture. 2022. Vol. 1 (70). P. 91–97.

Научная статья
УДК 327.7
doi: 10.54398/1818-510X_2022_1_91

ПЕРСПЕКТИВЫ РАСШИРЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ЕАЭС

Джанталеева Мадина Шапигуловна

Астраханский государственный университет, Астрахань, Россия
lady.jantaleewa@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7696-3311>

Аннотация. Предметом рассмотрения статьи является анализ перспектив расширения и развития Евразийского экономического союза. В статье анализируются преимущества членства в Союзе для его участников, а также особое внимание уделяется внешним проблемам и основным внутренним факторам, влияющим на темпы интеграционного строительства в рамках ЕАЭС. Углубление сотрудничества в рамках ЕАЭС – это не только перспектива для развития социально-экономического сектора экономики, но и шанс на сохранение национального суверенитета стран участниц. Отлаженный механизм действий наднациональных органов ЕАЭС, реализация намеченных инициатив (формирование единого углеводородного рынка и др.), планирование решения культурных, социальных вопросов при сохранении политики многовекторности стран-членов Союза – это наиболее благоприятный сценарий развития для данного интеграционного объединения. Международные реалии таковы, что развитие Союза будет проходить в мире, где процесс глобализации стал принимать децентрализующий характер с последующими негативными сценариями как политической, так и экономической нестабильности в мире. При этом ЕАЭС имеет огромный потенциал развития, а также возможность стать центром силы на евразийском пространстве. Грамотная реализация соглашений по сопряжению с китайским мегапроектом даёт дополнительные экономические и геополитические ресурсы развития Союза. Для этого не стоит ограничиваться только транзитно-логистическими возможностями стран-участниц ЕАЭС. Важно понимать, что приписываемые политические цели не являются актуальными для данного интеграционного объединения на данном этапе развития. ЕАЭС стремиться к решению экономических проблем с целью углубления и расширения взаимовыгодного сотрудничества для улучшения благосостояния граждан Союза.

Ключевые слова: глобализация, государство, интеграция, Евразийский экономический союз, регионализация, торгово-экономические отношения, региональное сотрудничество, национальные интересы, перспективы, акторы международных отношений

Для цитирования: Джанталеева, М. Ш. Перспективы расширения и развития ЕАЭС // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2022. № 1 (70). С. 91–97. https://doi.org/10.54398/1818-510X_2022_1_91.

Это произведение публикуется по лицензии [Creative Commons «Attribution» \(«Атрибуция»\) 4.0 Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

PROSPECTS FOR EAEU EXPANSION AND DEVELOPMENT

Madina Sh. Dzhantaleeva

Astrakhan State University, Astrakhan, Russia
lady.jantaleewa@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7696-3311>

Abstract. The subject of the article is the analysis of the prospects for the expansion and development of the Eurasian Economic Union. The article analyzes the advantages of membership in the Union for its members, as well as special attention is paid to external problems and the main internal factors influencing the pace of

integration construction within the EAEU. Deepening cooperation within the EAEU is not only a prospect for the development of the socio-economic sector of the economy, but also a chance to preserve the national sovereignty of the participating countries. The well-established mechanism of actions of the supranational bodies of the EAEU, the implementation of the planned initiatives (formation of a single hydrocarbon market, etc.), as well as planning the solution of cultural and social issues while maintaining the multi-vector policy of the member states of the Union is the most favorable development scenario for this integration association. International realities are that development of the Union will take place in the world where the process of globalization has begun to take on a decentralizing character with subsequent negative scenarios of both political and economic instability in the world. At the same time, the EAEU has a huge development potential, as well as the opportunity to become a center of power in the Eurasian space. Wise implementation of the agreements on the converging with the Chinese megaproject provides additional economic and geopolitical resources for the development of the Union. To do this, EAEU member states should not be only limited to their transit and logistics capabilities. It is important to understand that the attributed political goals are not relevant for this integration association at this stage of development. The EAEU strives to solve economic problems in order to deepen and expand mutually beneficial cooperation to improve the welfare of the citizens of the Union.

Keywords: globalization, state, integration, Eurasian Economic Union, regionalization, trade and economic relations, regional cooperation, national interests, prospects, actors of international relations

For citation: Dzhantaleeva, M. Sh. Prospects for EAEU expansion and development. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture]. 2022, no. 1 (70), pp. 91–97. https://doi.org/10.54398/1818-510X_2022_1_91.

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

Введение

Интеграционные процессы в рамках Евразийского экономического союза представляют объективные возможности для развития экономик стран-участниц данного союза, а также установление качественно новых связей с внерегиональными странами и объединениями. Интеграционное строительство в рамках ЕАЭС идет по примеру формирования ЕС, но с определенными отличиями, всё дальше и дальше отдаляя его от прототипа.

В евразийской интеграции преобладает так называемый национальный тип управления, а также отсутствует необходимое единое госуправление национальных институтов. На деле так называемый наднациональный уровень управления мало заметен, в отличие от ЕС. Характерной чертой интеграционного строительства ЕАЭС – доминирование и центричность Российской Федерации как центра, окружённого периферией. Так, исследователь Г. И. Осадчая считает, что историческое и экономическое доминирование Российской Федерации складывается на основании следующих факторов: более 83 % территории и более 78 % населения, сформированного ЕАЭС, и около 88 % экономического потенциала приходится на Россию [10, с. 50].

По мнению исследователя А. Караваева, Россия является единственным субъектом евразийской интеграции, которая проводит политику по объединению территорий вокруг себя, другого пути евразийского интеграционного строительства с участием России нет [8].

Современные исследования евразийской интеграции (В. Иноземцев [5], В. Ю. Винокуров [3], Е. И. Пивоваров [12] и др.) указывают на то, что становление евразийского интеграционного проекта проходило в неблагоприятных внешних реалиях. Такие процессы, как распад СССР, нарастание геополитического противостояния России и коалиции западных стран, международные финансовые кризисы, волатильность цен на рынке энергоресурсов, негативным образом сказываются на развитии евразийских интеграционных связей, взаимопониманию партнеров по интеграции, а также появлению новых инициатив и принятию решений.

Основная часть

Несмотря на все сложности, процесс евразийской интеграции идёт по нарастающей. В январе 2015 г. начал функционировать ЕАЭС, на сегодняшний день включающий Российскую Федерацию, Республику Беларусь, Республику Казахстан, Армению и Киргизскую Республику. Около 50 стран в той или иной степени проявляют интерес к развитию партнёрских связей и сотрудничества с ЕАЭС. Государства-партнеры могут обладать статусом государства-наблюдателя или государства, находящегося в зоне свободной торговли, в том числе подписавшем временные соглашения [14].

Также следует отметить, что некоторые постсоветские страны заявили о налаживании и развитии более тесных торгово-экономических отношений с ЕАЭС. При этом речь шла не о принятии этих стран в ЕАЭС в качестве полноправных членов (хотя такая возможность не исключалась в будущем), а о поиске и развитии новых институциональных форм для стимулирования взаимовыгодного сотрудничества.

Одной из первых постсоветских стран, проявивших практический интерес к налаживанию такого сотрудничества, стала Молдова, которая в 2018 г. обратилась к руководству ЕАЭС с просьбой предоставить ей статус наблюдателя в этой организации. Высший Евразийский экономический совет положительно ответил на этот запрос, и на своём заседании в мае 2018 г. утвердил Положение о статусе государства-наблюдателя в ЕАЭС, а также принял решение о предоставлении этого статуса Республике Молдова [6].

Однако после избрания прозападного президента Майи Санду в Республике Молдова (2020 г.) вопрос о дальнейшем развитии интеграционных отношений между Молдовой и ЕАЭС остаётся открытым [13].

После Молдовы Узбекистан стал активно рассматривать вопрос о присоединении к ЕАЭС. Впервые об этом заговорили в Ташкенте в начале 2019 г., сославшись на целесообразность такого шага с рядом экономических выгод от укрепления сотрудничества со странами-членами ЕС, особенно с Россией и Казахстаном. Комментируя эти намерения Узбекистана, МИД России отметил, что вступление в ЕАЭС действительно будет иметь для него «ряд неоспоримых преимуществ: доступ к единому рынку товаров, труда, услуг и капитала, а также к технологическим, транзитным, транспортным ресурсам данного Союза» [2].

Со своей стороны, ЕАЭС, подтверждая готовность сотрудничать с Узбекистаном во взаимоприемлемых формах, приветствовал бы его участие в деятельности Союза. Об этом взаимовыгодном решении свидетельствует значительный рост взаимной торговли между Узбекистаном и странами ЕАЭС, которая увеличилась на 60 % в 2016–2019 гг. до 8,4 млрд долларов [7].

Во исполнение этого намерения Законодательная палата Олий Мажлиса (парламента) Узбекистана 28 апреля 2020 г. одобрила предложение правительства о получении статуса наблюдателя в ЕАЭС. Объясняя своё решение специальным постановлением, депутаты заявили, что взаимодействие Узбекистана с Евразийским экономическим союзом приведёт к увеличению экспорта продукции, снижению стоимости железнодорожного транспорта на 220 млн долларов и увеличению доходов трудовых мигрантов на 15–20 %. При этом указали на возможные негативные последствия присоединения Узбекистана к ЕАЭС: «Взаимодействие нашей страны с этой организацией приведёт к сокращению производства в некоторых отраслях страны, частичной потере рабочих мест, снижению инвестиционной активности и темпов модернизации экономики» [7].

В результате доля ЕАЭС во внешней торговле Узбекистана составляет 30 %, а объём экспорта сельскохозяйственной продукции превышает 75 %. Однако, как отметил президент Узбекистана Шавкат Мирзиёев во время своего выступления в январе 2020 г. в Парламенте республики, изначально было бы целесообразно ограничиться получением статуса наблюдателя в ЕАЭС (как это сделала ранее Молдова) и внимательно изучить все последствия, которые ждут Узбекистан после присоединения к Союзу.

При этом необходимо отметить, что участником ЕАЭС членство в данном Союзе является выгодным по нескольким основаниям:

1. Выстраивание качественно новых связей с внерегиональными странами и организациями с учётом национальных интересов и долгосрочных перспектив.
2. Нарастание торгово-экономических отношений стран-участниц ЕАЭС вследствие образования единого безбарьерного рынка для более 180 млн человек: так, для Российской Федерации увеличение объёма произошло на 24 %, а для других членов Союза увеличение стало кратным.
3. Улучшение кадрового потенциала для наращивания экономического роста стран-участниц Союза. Свободное перемещение рабочей силы, а также возможность работать без получения патента наиболее благоприятно сказалось на трудовых мигрантов из Кыргызстана. Так, по мнению Б. М. Торогельдиевой, в России работает каждый десятый взрослый гражданин Кыргызстана, денежные переводы которых составляют треть ВВП государства [9].
4. Повышение энергетической безопасности стран-участниц ЕАЭС благодаря достигнутым договорённостям о создании не позднее 2025 г. единого электроэнергетического рынка ЕАЭС.

Вступление в силу данных договорённостей позволит нарастить ВВП стран-участниц Союза, обеспечить энергетическую безопасность, повысить уровень и качество жизни населения, что в целом должно сказаться на упрочнении интеграционного взаимодействия в рамках Союза.

5. Развитие интеграционных процессов и институциональное строительство позволяет экономить (не в случае форс-мажорных обстоятельств) ресурсы государств на пограничное оборудование, меры контроля, затраты на таможенно-тарифное и нетарифное регулирование, консультации и обсуждения, важные в рамках экономической сотрудничества.

Однако необходимо учитывать основные внутренние факторы, влияющие на интеграцию. Некоторые участники Союза заинтересованы в развитии интеграции не только на региональном уровне, но и на международном, при этом данные процессы могут вызывать негативную реакцию у других членов ЕАЭС. Помимо этих сложностей, иногда возникает недопонимание в двухсторонних отношениях. Все эти проблемы стороны заинтересованы решать в рамках деятельности ЕАЭС, несмотря на полностью неотлаженный механизм его функционирования, что, по мнению российской стороны, можно сравнить с попытками шантажа [4, с. 50].

К политическим проблемам развития ЕАЭС относится незавершённость процессов национального строительства в государствах-членах. Это влияет на возможности создания наднационального законодательства и усиления наднациональных инструментов ЕАЭС. Без них взаимодействие стран Союза скатывается в сторону ручного управления интеграционными процессами [11, с. 45].

Уместно в данной связи добавить о незавершённой борьбе политических элит в каждом из государств-членов ЕАЭС, негативным образом сказывающейся на формулирование чётких долгосрочных целей развития интеграционного строительства, а также продолжающейся внутриклановой борьбе и политических и этносоциальных конфликтах, межгосударственных столкновениях внутри и на периферии ЕАЭС. В то же время даже до нынешнего кризиса Россия была пассивна в своей роли арбитра в этих противоречиях и, в свою очередь, подвергалась прямым недружественным действиям со стороны «молодых» членов ЕАЭС.

Необходимо отметить, что развитие интеграционных связей в рамках ЕАЭС также зависит от контактов стран-членов Союза с внешними игроками. Важнейшим игроком на Евразийском пространстве и активным партнёром стран-участниц ЕАЭС является КНР, обладающая крупнейшей экономикой в мире. Геополитические амбиции Китая распространяются и на Большое евразийское пространство. Реализация китайского мегапроекта «Один пояс – один путь» предполагает развитие сотрудничества во многих отраслях экономики (торговля, наука и технологии, сельское хозяйство, транспорт, энергетика, региональное сотрудничество и др.) стран ЕАЭС. Предполагается, что в целом в данный проект будут вовлечены 140 государств мира, а также реализовано более 2 500 различных инфраструктурных проектов, в которые Китай готов инвестировать около 900 млрд долларов [1].

В целях избегания нарастания конкуренции между ЕАЭС и китайский мегапроектом «Один пояс – один путь» руководителями России и КНР достигнута договорённость о сопряжении данных проектов. Грамотная реализация совместных инициатив в рамках данных проектов позволит привлечь дополнительные инвестиции в экономики стран-участниц ЕАЭС. Кардинальные отличия в конечных результатах российской (Россия стремится стать центром силы) и китайской (КНР заинтересован повысить политическую и экономическую безопасность) политик на Евразийском пространстве также даёт надежду на благоприятный исход по сопряжению ЕАЭС и мегапроекта «Один пояс – один путь».

Однако на данный момент велика вероятность развития проектов по сопряжению в двухсторонних форматах в обход ЕАЭС, что негативным образом отразится на интеграционном взаимодействии внутри Союза и перспективах его функционирования. Определённые опасения вызывают реализующиеся на данный момент инфраструктурные проекты и добыча полезных ископаемых, которые не в полной мере удовлетворяют экономические надежды стран ЕАЭС от сопряжения с китайским мегапроектом. ЕАЭС необходимо привлекать китайские инвестиции в перерабатывающую промышленность, создание новых и перенос существующих китайских производств на территорию стран-участниц Союза.

Таким образом, некоторое влияние глобальных игроков на государства-члены ЕАЭС может тормозить поступательное развитие интеграционных процессов внутри ЕАЭС. Интеграционные процессы ЕАЭС, обладающие огромным потенциалом, в последнее время протекают

замедленными темпами, глобальных положительных успехов в интеграционных связях не отмечено, при этом покинуть организацию не одна из стран не собирается. Озвученные в 2015 г. цели (всесторонняя модернизация, кооперация и повышение конкурентоспособности национальных экономик) создания ЕАЭС на данный момент не достигнуты [15]. Основная сложность в низкой конкурентоспособности национальных экономик. Так, по данным на 2020 г., внешний товарооборот стран-участниц в 11 раз выше, чем внутренний среди членов Союза. По мнению некоторых экспертов, в будущем без прорывных улучшений в евразийской интеграции возможен выход некоторых членов из Союза [16].

Нельзя игнорировать недавние события в Армении (военный конфликт с Азербайджаном в Нагорном Карабахе) и Беларуси (попытка государственного переворота). Многовекторная политика в этих странах привела к глубокому кризису, который оказал глубокое негативное влияние на различные аспекты социально-политической и экономической деятельности, включая эффективность их участия в коллективных экономических программах ЕАЭС.

Очевидно, что не только страны-члены ЕАЭС, но и некоторые государства постсоветского пространства пришли к пониманию наращивания евразийского интеграционного взаимодействия. Углубление сотрудничества в рамках ЕАЭС – это не только перспектива для развития социально-экономического сектора экономики, но и шанс на сохранение национального суверенитета. Отлаженный механизм действий наднациональных органов ЕАЭС, реализация намеченных инициатив (формирование единого углеводородного рынка и др.), а также планирование решения культурных, социальных, возможно политических вопросов при сохранении политики многовекторности стран-членов Союза – это наиболее благоприятный сценарий развития для данного интеграционного объединения.

В то же время важно отметить, что ряд других исследователей, напротив, полагают, что интеграция будет только наращивать темпы, выделяя возможные сценарии развития интеграционного взаимодействия [17]:

- углубление интеграционных процессов в рамках ЕАЭС и его перезапуск;
- расширение ЕАЭС до формата ЕАЭС + с участием Узбекистана, Таджикистана и, возможно, других стран в будущем.

Выводы

Таким образом, необходимо отметить, что ЕАЭС проходит сложный путь становления. Международные реалии таковы, что развитие Союза будет проходить в мире, где процесс глобализации стал принимать децентрализующий характер с последующими негативными сценариями политической и экономической нестабильности в мире. При этом ЕАЭС имеет огромный потенциал развития, а также возможность стать центром силы на евразийском пространстве. Грамотная реализация соглашений по сопряжению с китайским мегапроектом даёт дополнительные экономические и геополитические ресурсы развития для Союза. Для этого не стоит ограничиваться только транзитно-логистическими возможностями стран-участниц ЕАЭС. Важно понимать, что приписываемые политические цели не являются актуальными для данного интеграционного объединения на данном этапе развития. ЕАЭС стремиться к решению экономических проблем с целью углубления и расширения взаимовыгодного сотрудничества для улучшения благосостояния граждан Союза.

Список литературы

1. Бояркина, А. Китайская инициатива «Пояс и путь» в контексте концепции Си Цзиньпина «Сообщество единой судьбы человечества» / А. Бояркина // Теории и проблемы политических исследований. – 2020. – Т. 9, № 1–1. – С. 120–140. DOI: 10.34670/AR.2020.95.18.013.
2. В МИД оценили готовность Узбекистана вступить в ЕАЭС. – 10.02.2020. – URL: <https://news.rambler.ru/other/43653114-v-mid-rossii-otsenili-gotovnost-uzbekistana-vstupit-v-eaes/> (дата обращения: 20.11.2021).
3. Винокуров, Е. Ю. Евразийский экономический союз / Е. Ю. Винокуров. – Санкт-Петербург : Центр интеграционных исследований Евразийского банка развития, 2017. – 300 с.
4. Глинская, М. В. Торгово-экономические отношения между странами ЕАЭС в период пандемии COVID-2019 / М. В. Глинская, В. В. Абросимова // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2021. – № 14 (2). – С. 49–56. – DOI: 10.22394/2073-2929-2021-02-49-56.
5. Иноземцев, В. Что не так с евразийской интеграцией / В. Иноземцев // РБК. – 2019. – 13 февраля (2963). – С. 5.

6. Итоги в ЕЭС: Молдове предоставлен статус государства-наблюдателя при ЕАЭС, страны Союза укрепляют основу для устойчивого экономического развития, взаимодействия с третьими странами, реализуют цифровую повестку, расширяют единый рынок услуг. – URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/14-05-2018-3.aspx> (дата обращения: 20.11.2021).
7. Какими товарами торгует Узбекистан со странами ЕАЕС. – URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2020/12/30/eeu/> (дата обращения: 20.11.2021).
8. Караваев, А. Вертикаль Евразии. – URL: http://inosmi.ru/middle_asia/20111118/177898026.html (дата обращения: 20.11.2021).
9. Миграция кыргызских граждан в Россию: возможности и риски. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/migratsiya-kyrgyzskih-grazhdan-v-rossiyu-vozmozhnosti-i-riski/viewer> (дата обращения: 20.11.2021).
10. Осадчая, Г. И. Процессы евразийской интеграции: социально-политическое измерение / Г. И. Осадчая. – Москва : БИБЛИО-ГЛОБУС, 2018. – 374 с.
11. Островская, А. А. Анализ воздействия на интеграционные процессы ЕАЭС внутренних и внешних факторов / А. А. Островская, А. М. Насоненко // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2019. – Т. 7, № 3. – С. 43–50.
12. Пивовар, Е. И. Евразийский интеграционный проект: предпосылки, становление, развитие. Глобальные процессы на постсоветском пространстве / Е. И. Пивовар. – Санкт-Петербург : Алетейя, 2019. – 904 с.
13. Санду ставит под сомнение участие Молдавии в ЕАЭС. – URL: <https://eadaily.com/ru/news/2020/12/01/sandu-stavit-pod-sommenie-uchastie-moldavii-v-eaes> (дата обращения: 20.11.2021).
14. Страны ЕАЭС, Таможенный союз. Международные перевозки грузов Азия – Европа. – URL: proftrans-consult.com (дата обращения: 20.11.2021).
15. Травина, Л. А. Сравнительно-правовое исследование деятельности совета экономической взаимопомощи, Европейского экономического союза и Евразийского экономического союза / Л. А. Травина, А. С. Логинова // Право и современные государства. – 2015. – № 2. – С. 47–59.
16. Чувакин, О. Развал ЕАЭС не за горами? – URL: <https://topwar.ru/113272-razval-eaes-ne-zagorami.html> (дата обращения: 20.11.2021).
17. Чуфрин, Г. К. К вопросу о перспективах развития ЕАЭС / Г. К. Чуфрин // Россия и новые государства Евразии. – 2020. – № 4 (49). – С. 11–24. – DOI: 10.20542/2073-4786-2020-4-11-24.

References

1. Boyarkina, A. Kitayskaya initsiativa "Poyas i put" v kontekste kontseptsii Si Tszinpinga "Soobshchestvo edinoj sudby chelovechestva" [The Chinese initiative "Belt and Road" in the context of Xi Jinping's concept "Community of the common destiny of mankind"]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies]. 2020, vol. 9, no. 1–1, pp. 120–140. DOI: 10.34670/AR.2020.95.18.013.
2. *V MID ocenili gotovnost Uzbekistana vstupit v EAES* [The Foreign Ministry assessed Uzbekistan's readiness to join the EAEU]. <https://news.rambler.ru/other/43653114-v-mid-rossii-otsenili-gotovnost-uzbekistan-vstupit-v-eaes/> (accessed 20 November 2021).
3. Vinokurov, E. Yu. *Evraziyskiy ekonomicheskii soyuz* [Eurasian Economic Union]. St. Petersburg: Center for Integration Studies of the Eurasian Development Bank; 2017, 300 p.
4. Glinskaya, M. V., Abrosimova, V. V. Torgovo-ekonomicheskie otnosheniya mezhdru stranami EAES v period pandemii COVID-2019. [Trade and economic relations between the EAEU countries during the COVID-2019 pandemic]. *Evraziyskaya integratsiya: ekonomika, pravo, politika* [Eurasian integration: economics, law, politics]. 2021, no. 14 (2), pp. 49–56. DOI: 10.22394/2073-2929-2021-02-49-56.
5. Inozemcev, V. Chto ne tak s evraziyskoy integratsiyey [What is wrong with Eurasian integration]. *RBK* [RBK], 2019, February 13, (2963), p. 5.
6. *Itogi v EES: Moldove predostavlen status gosudarstva-nablyudatelya pri EAES, strany Soyuzu ukreplyayut osnovu dlya ustoychivogo ekonomicheskogo razvitiya, vzaimodeystviya s tretimi stranami, realizuyut tsifrovuyu povestku, rasshiryayut edinyy rynek uslug* [Results in the EEC: Moldova has been granted observer status in the EEU, the Union countries are strengthening the basis for sustainable economic development, cooperation with third countries, implementing the digital agenda, expanding the single market for services]. <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/14-05-2018-3.aspx> (accessed 20 November 2021).
7. *Kakimi tovarimi torguet Uzbekistan so stranami EAES?* [What goods does Uzbekistan trade with the EAEU countries?]. <https://www.gazeta.uz/ru/2020/12/30/eeu/> (accessed 20 November 2021).
8. Karavaev, A. *Vertikal Evrazii* [Vertical of Eurasia]. http://inosmi.ru/middle_asia/20111118/177898026.html (accessed 20 November 2021).
9. *Migratsiya kyrgyzskih grazhdan v Rossiyu: vozmozhnosti i riski* [Migration of Kyrgyz citizens to Russia: opportunities and risks]. <https://cyberleninka.ru/article/n/migratsiya-kyrgyzskih-grazhdan-v-rossiyu-vozmozhnosti-i-riski/viewer> (accessed 20 November 2021).
10. Osadchaya, G. I. *Protsessy evraziyskoy integratsii: sotsialno-politicheskoe izmerenie* [Processes of Eurasian integration: socio-political dimension]. Moscow: BIBLIO-GLOBUS; 2018, 374 p.

11. Ostrovskaya, A. A., Nasonenko A. M. Analiz vozdeystviya na integratsionnye protsessy EAES vnutrennikh i vneshnikh faktorov [Analysis of the impact of internal and external factors on the EAEU integration processes]. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya* [Economics and Management: Problems, Solutions]. 2019, vol. 7, no. 3, pp. 43–50.
12. Pivovarov, E. I. *Evraziyskiy integratsionnyy projekt: predposylki, stanovlenie, razvitiye. Globalnye protsessy na postsovetskoy prostranstve* [Eurasian integration project: prerequisites, formation, development. Global processes in the post-Soviet space]. St. Petersburg: Aleteyya; 2019, 904 p.
13. Sandu stavit pod somnenie uchastie Moldavii v EAES [Sandu questions Moldova's participation in the EAEU]. <https://eadaily.com/ru/news/2020/12/01/sandu-stavit-pod-sommenie-uchastie-moldavii-v-eaes> (accessed 20 November 2021).
14. *Strany EAES, Tamozhennyi soyuz. Mezhdunarodnye perevozki gruzov Aziya – Evropa* [EAEU countries, Customs Union | International cargo transportation Asia – Europe]. protrans-consult.com (accessed 20 November 2021).
15. Travina, L. A., Loginova, A. S. Sravnitelno-pravovoe issledovanie deyatel'nosti soveta ekonomicheskoy vzaimopomoshchi, Evropeyskogo ekonomicheskogo soyuza i Evraziyskogo ekonomicheskogo soyuza [Comparative legal study of the activities of the Council for Mutual Economic Assistance, the European Economic Union and the Eurasian Economic Union]. *Pravo i sovremennyye gosudarstva* [Law and modern states]. 2015, no. 2, pp. 47–59.
16. Chuvakin, O. *Razval EAES ne za gorami?* [The collapse of the EAEU is not far off?]. <https://topwar.ru/113272-razval-eaes-ne-za-gorami.html> (accessed 20 November 2021).
17. Chufirin, G. K. K voprosu o perspektivakh razvitiya EAES [On the prospects for the development of the EAEU]. *Rossiya i novyye gosudarstva Evrazii* [Russia and the new states of Eurasia]. 2020, no. 4 (49), pp. 11–24. DOI: 10.20542/2073-4786-2020-4-11-24.

Информация об авторе

Джанталеева М. Ш. – кандидат политических наук, доцент.

Information about the author

Dzhantaleeva M. Sh. – Candidate of Political Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 29.11.2021; одобрена после рецензирования 10.12.2021; принята к публикации 27.12.2021.

The article was submitted 29.11.2021; approved after reviewing 10.12.2021; accepted for publication 27.12.2021.